

КАЖДОЕ новое музыкальное произведение, особенно крупного жанра, всегда привлекает к себе внимание, тем более, если оно написано молодым автором: для любителя музыки далеко не безразлично знать, насколько художественно убедительно композитор отражает в своем творчестве прогрессивные тенденции искусства наших дней, насколько ярко и самобытно проявляется он своей творческую индивидуальность. И если сочинение захватывает после первого же прослушивания, то ясно, что у него есть будущее, и это не может не радовать.

Таким свежим и значительным явлением нашей музыкальной жизни показалась нам оратория молодого ленинградского композитора В. Веселова «Сын земли» на стихи В. Брюсова. Ее исполнили в Москве Симфонический оркестр Московской филармонии под управлением К. Кондрашина, Республиканская русская хоровая капелла (художественный руководитель А. Юрлов), певцы Т. Бушуева, А. Беседин.

Стихи Валерия Брюсова, воспевающие силу и мощь человека-творца, очень созвучны по теме нашему времени. Поэт словно предвидел все те свершения, которые осуществят в наши дни советские люди, и вознес им достойную хвалу. Мысли и настроения, которыми пронизано творчество замечательного мастера, увлекли молодого музыканта, недаром пять из девяти частей оратории так названы им: «Хвала человеку», «Хвала борьбе», «Хвала жизни», «Хвала страстям», «Хвала весне». Искренняя заинтересованность композитора избранной темой, неподдельная взволнованность, даже, пожалуй,

запальчивость «оратора», воодушевленного значительностью того, о чем он говорит, — все это ощущается с первых тактов музыки.

Призывные возгласы трубы и первое четверостишие, торжественно продекламированное женским хором, звучат и как своего рода эпиграф и в то же время как лейтмотив, пронизывающий ораторию:

Молодой моряк Вселенной,
Мира древний дровосек,
Неуклонный, неизменный,
Будь прославлен, Человек!

Музыкально-смысловое развитие произведения основано на сопоставлении эпизодов различного характера с моментами лирико-философского склада, раскрывающих различные стороны жизни человека. Кажется, будто автор то находится в гуще событий, то на время погружается в воспоминания, стараясь осмыслить пройденное, заглянуть в будущее.

Несмотря на то, что оратория в целом заинтересовывает, вызывает размышления, желание еще раз ее услышать, не все в ней до конца убедительно. И это, как нам кажется, не потому, что композитор не справился с темой, не рассчитал свои силы: в недостатке профессионализма его упрекнуть нельзя (это достоинство молодого автора особенно проявилось в умелом и богатом использовании возможностей оркестра). Дело совсем в ином: создается впечатление, что Веселов преднамеренно сдерживает свои чувства, ограничив сферу их проявления определенными эмоциональными рамками, через которые умышленно не хочет «перешагивать». Это приводит к тому, что наметившиеся в начале оратории размах и широта «повествования» не получают в дальнейшем ожидаемого развития. Подобная «сдержанность» наиболее ярко ощущается в партии хора: композитор явно недостаточно использует специфические возможности и богатое интонационное и ритмическое разнообразие хорового письма. Например, найденный автором прием — ритмически однообразная хоровая декламация — поначалу художественно оправдан и потому убедителен. Однако нельзя не признать, что в оратории «Сын земли» композитор где-то незаметно для самого себя утратил чувство

меры. А это неизбежно привело к потере художественной убедительности. Подобное ограничение возможностей столь мощного исполнительского коллектива, как хор, создало некоторое несоответствие между грандиозностью и масштабностью замысла и порой проявляющейся камерностью в его осуществлении.

Но эти недостатки не снижают общего хорошего впечатления от оратории, исполненной с большим подъемом и воспринятой слушателями с горячей заинтересованностью.

О. ЛЕВТОНОВА.